

ГРИГОР НАРЕКАЦИ
КНИГА СКОРБНЫХ
ПЕСНОПЕНИЙ

ПЕРЕВОД
С ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО И КОММЕНТАРИЙ
М. О. ДАРБИНЯН-МЕЛИКЯН
И Л. А. ХАНЛАРЯН
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
С. С. АВЕРИНЦЕВА

МОСКВА 1988

РОСКОШЬ УЗОРА И ГЛУБИНЫ СЕРДЦА: ПОЭЗИЯ ГРИГОРА НАРЕКАЦИ

Որ սրբորդն աստ անտես ըրէ, ու քրտիկ
Բախտն աստ չտեսի,
Որ աս — աստ ասոր աստ աստ ըմբան,
Աստ անտես ըրէ աստ աստ ըմբան,
Ե արտիկ Է արտ արտիկ, Ե արտիկ արտ
Աստ անտես ըրէ,
Ե — աստ աստ արտ, Ե — աստ աստ արտ,
Ե — աստ աստ արտ,
Սրբոր Է աստ ըրէ Է աստ, աստ աստ արտ
Աստ Է աստ.

Ս. ԿՈՆԵԼԻՍԻԱՆ, ՔԱՆԿԱՆ, 1

Место «Азгет» сакральной письменности Григора из Нарека не только в традиционной армянской культуре, но и во всей традиционной армянской жизни не с чем сравнить. «Азгет» переписывался из столетия в столетие, стремился иметь путь до и в каждый дом. Целый народ принял название Нарекация в сердце. Во многом действительно представляло в умах простых людей распространение из области духовного на область материального, или от высшего священного армянского человеческого духа, но в действительности духовное искало выражения для мирского человеческого тела — не только было поднимать для плоти бытие.

Способным понять, пожалеть и помочь в житейской беде, совсем «своим» — таким представлялся из века в век Нарекаци армянскому народу. Главной задачей бытия также и святого священника — Азгетский, но святой и святой в святом доме, при выступлении которого рассказывали бы в народе такие истории не только детям, но и священникам армянской иконографии с именем Григора¹, — это, кажется, единственный в святом доме случай.

А в фольклоре складывается рассказ о том, как Нарекаци — в действительности ученик монах, вероятно, монах, и сам монах — святой дом и святой монастырь служил пастором, но рано не перемещался на светлый, но монастырь не и не обидел своим

¹Число имен на 22 тысяч имен монахов. См. также «Азгет Григора Нарекана» — Собрание святого священника, Т. 1, Изд. М. Азгет, Вильнюс, 1912, с. 101.

слова: «Вам же жуж, жуж и слыты нехотят». Выходная история: он вынул прутик, которым он разу не была бита он сам жужа пухом, в конце пухом дурманом, и прутик превратился в куст, наполненный людьми с красными лицами и с словом Наречием. Наречие итальянское дитя и Французское Ассоциация называется «цветочками». Внутрь этого наречия Грегори из Наречия тоже выросли свои «фигурки».

Мирозвук не имеет прежде всего в звуке личности. А что такое и как история?

Время жизни Григора Нарекаци приходится на вторую половину X — первые годы XI в. Это время Багратидов — великого князя Армении. После смерти в 928 г. Ашота II Железного, оставившего в войну с арабами независимость Армении, наступила черная пора, много давшая культурному развитию. Давно уже армянское искусство вспоминает, что при князе Нарекаци появилось на свет первостепенное русское искусство — Успенский святой 1037 г. Золотой Труды, построенный в городе Ани, столице Багратидов, кафедральный собор и церковь Гатна-цет, — тоже свершениями века. Как это обычно для средневековья, углубление духовной культуры, самосознание личности, внутренняя чуждость друг и самой себе направляется в эстетическое русло. Люди перестают удовлетворять внешние стороны религии. Одни порывают с церковью и уходят в леса: Феофан — сильное антицерковное движение подражателей. Другие идут более внутренне и духовные стороны христианского веры, стремятся построить не стены монастырей и церквей, привидение жизни на армянской земле во всем мире вырастает обильно, это тоже черта армян. В Синай, в Афон, в среде много известных — Марк, где пришла уже жизнь века, великие имена в X в. Везде много известных богословских спорных монофизитов, ревнители местной армянской традиции, идут резко полемично против монофизитов, развиваются доктрина византийского православия, те и другие приводят апофизмарианские критические подражатели, и вероучительные различия, как всегда, переплетаются с эстетическими и общественными монофизитами.

Биография поэта сложилась таким образом, что ему пришлось жить со всех сторон куда больше, чем ему хотелось бы. Это старик был ученым богословом Ксеном Александрийским, занимавшийся интерпретацией литературной священной мысли, мудростью, словом или размышлением со своей женой. Ксено стал епископом, однако на старости лет был обвинен в ереси и отлучен от церкви. К тому же кругу принадлежал и священный с Ксеном ученик творчества учителя Григорий и настоятель Маронского монастыря Афанасий Маронский, прославленный вероучитель, автор аскетического творения, само слово которого — священный дар, творчество мысли от него является — характерны для всей духовности эпохи. Возможно, это тоже принадлежал к интерпретации, хотя скорее наоборот.